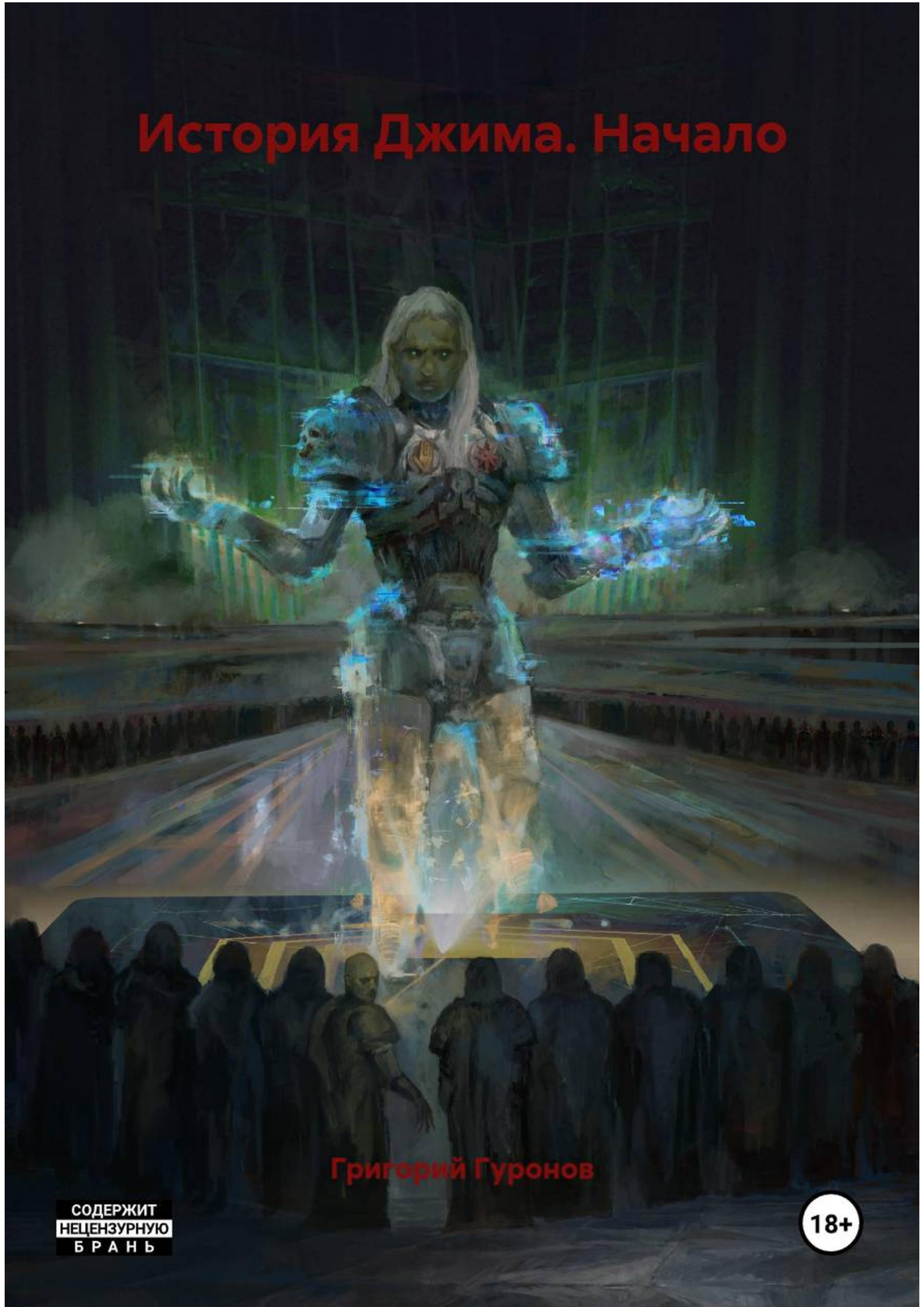

История Джима. Начало

Григорий Гуронов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Небесные корсары

Григорий Гуро́нов

История Джима. Начало

«Автор»

2026

Гуронов Г.

История Джима. Начало / Г. Гуронов — «Автор»,
2026 — (Небесные корсары)

События в этом рассказе развиваются параллельно книге «Небесные корсары. В раю без изменений» и повествуют о начале непростого пути молодого, но уже хлебнувшего лиха парня Джима — связного Корсаров в легионе Технократического союза планет. Не по своей воле он втягивается в водоворот борьбы за власть между Советом технократов и Орденом багрового рассвета. Куда же выведет его извилистая дорога интриг и преступлений? Настало время узнать!

Григорий Гуронов

История Джима. Начало

Двое двигались по узкому коридору, освещаемому лишь резервными лампами, через плотно проходящие трубы. Этот участок путей водоснабжения проверялся особенно часто, так как люди, которым поступала вода, были не из простых смертных. И всё же стерильно чистым он не обязан был быть, а потому один из незваных гостей постоянно брезгливо фыркал и подкашливал от пыли.

– Да чтоб тебя! Я, кажется, куртку порвала. Куда мы идём вообще?

– Тише детка, оно того стоит.

Девушка лишь многозначительно выдохнула.

Полусогнувшись, они двигались всё выше и выше ещё двадцать минут, пока наконец молодой человек не сказал:

– Ну вот и всё. Это нужный этаж.

– Да уж. Надеюсь, оно того действительно стоило!

Парень вздохнул и добавил:

– Какая же ты у меня ворчунья, Марьям.

Открыв переборку, он полез первый, и, оказавшись наверху, протянул руку спутнице. Затем, попетляв немного по техническому помещению, где регулировалось давление в насосах и температура на генераторах, подвёл к окну.

– Джим... Какая красота!

Панорамное окно технического этажа открывало непередаваемый вид на верхние сектора Оттола. Там всегда кипела праздная, сверкающая жизнь. Вот и сейчас под одним из самых крупных куполов – Розарий – богачи устроили вечеринку прямо на шикарных аэрояхтах. Несмотря на то, что уровень, на котором находилась парочка, был ниже метров на четыреста, музыка гремела так, будто дискотека проходила в соседнем помещении.

Джим невесело ухмыльнулся, вспоминая слова наставников о порядках в легионе и о том, что Книга Основ чётко говорила: чиновники – слуги народа. Торгово-промышленные гильдии созданы для обеспечения легионов всем необходимым и ведения контролируемой экономики. Но любые другие профессии и люди в них должны быть так же уважаемы, ибо всему должно работать как часы.

Но несмотря на это, годы, проведённые без железной руки Пращуров, вели к медленному, но верному разложению.

И это не могло не расстраивать, более того, это пугало.

– Вот бы оказаться там... – мечтательно протянула девушка, отвлекая молодого человека от невесёлых раздумий.

– Может когда-нибудь...

– Когда ты станешь богатым? – с улыбкой прервала она, обняв его за плечи.

– Вообще-то, я хотел сказать: когда-нибудь найду способ проникнуть и туда, – ответил Джимбо.

Марьям закатила глаза.

– Я так и знала – злобно буркнула она. – Мы будем просто смотреть на то, как отдыхают другие?

– Не совсем – с этими словами он взял её за руку и повёл за собой.

Через несколько метров им открылась перегородка, отгораживающая одно помещение от другого.

– Ого! Ты что тут живёшь? – не скрывая удивления, спросила Марьям.

Перед ней было то, что условно можно было назвать комнатой, с лежащим на полу двухместным матрасом и полным комплектом белья. В углу стоял портативный душ, подключённый к проходившему тут же трубопроводу.

– Почти – улыбнувшись, ответил Джим.

Это была полуправда. В ходе работы на Небесных корсаров и капитана Сэндэла Кёрта, Джиму нередко приходилось подыскивать места, где можно пересидеть. Конечно, такое место могло показаться чересчур экстравагантным, да и небезопасным, ввиду камер и частых проверок. Но Джим давно обо всём позаботился.

По этим путям он прошёл ещё несколько лет назад, когда капитан приказал ему подкинуть жучки в квартиру одного из членов гильдии, живущего в этой башне.

Подойдя к заданию творчески, паренёк просто договорился с одним из работников обслуживающего персонала, что будет водить девок на определённый этаж, дабы организовать романтическую атмосферу.

За некую сумму, выделенную на это дело корсарами, техник согласился, тем более, как оказалось, он сам давно приглядел это местечко для подобных целей.

А на вопросы о том, почему иногда он водит сюда каких-то мужиков, Джимбо отвечал, что это его друзья, которым нужно переждать, подкрепляя слова деньгами. В сущности, это было правдой.

– А я смотрю, ты приготовился основательно, – игриво произнесла Марьям, указывая на бутылку с вином из водяных садов и два бокала.

– Разве я мог иначе? – шепнул он ей на ухо.

Джим взял девушку за талию и потянул на матрас.

Спустя пару часов полуобнажённая девушка спала, обняв подушку, а молодой человек, потягивал вино, сидя рядом, и смотрел в окно.

Джиму было немногим за двадцать — тот возраст, когда лицо ещё сохраняет что-то мальчишеское, но взгляд уже давно распрощался с наивностью. Волосы тёмные, коротко стриженные — не по моде, а чтобы не мешали и не привлекали внимания там, где внимание могло стоить жизни. Худощавое телосложение, но не измождённое: скорее жилистое, привычное скорее к бегу и лазанью по крышам, чем к силовым столкновениям.

Лицо — из тех, что легко забываются в толпе, и это было его главным оружием задолго до того, как он стал связным корсаров: ничем не примечательные черты, лёгкая небритость, привычка держать голову чуть опущенной, будто он постоянно к чему-то прислушивается. Глаза — тёмные, беспокойные, вечно бегающие по сторонам в поисках путей отхода. На руках — вьёвшаяся под ногти грязь и мозоли от постоянной возни с чужой техникой и взломанными замками.

Одевался неприметно: мешковатая, потрёпанная одежда торговца или разнорабочего — маскировка, которая срослась с ним настолько, что порой сам Джим забывал, кем был бы, если бы не приходилось всё время кем-то притворяться.

Впрочем, сегодня он оделся в соответствии со своим представлением о романтическом вечере.

Размышления о жизни богачей навели его на другие невесёлые мысли: чего он хочет от жизни? Он с трудом закончил учебное заведение, в которое попал по распределению из приюта. Вряд ли родители гордились бы им, если бы были живы... Джим никогда их не видел, но был уверен, что они точно расстроились бы, узнав, как его чуть не вышибли из-за частых прогулов, девиантного поведения и склонностей к криминалу. Все ли дети приютов рассуждают о том, что думали бы их родители?

Бестолковая жизнь продолжалась до тех пор, пока он не встретил Сэндэла. Парень вздрогнул, вспомнив взгляд капитана и его людей, когда они увидели, как тот пытается обво-

ровать их аэрокар. Будь у них тогда плохое настроение – его бы уже не нашли. Вместо расправы главарь корсаров предложил работу, отметив неплохие навыки, раз уж Джим смог взломать их транспорт. Кроме этого, им нужен был связной, имеющий представление о криминальном мире Миркелии.

Находившийся на тот момент уже почти на социальном дне, Джим, согласился, и тогда из него ещё долго выбивали всю дурь, чтобы он отвечал поставленным задачам.

Но чего он добился в итоге? Да, у него есть деньги и довольно интересная, хоть и авантюрная работа, но что дальше? Брать его в свои ряды корсары не хотят, каждый раз говоря, что он намного ценнее как их соглядатай, а ведь душа молодого парня давно рвётся к настоящим подвигам.

Впрочем, когда он об этом им прямо заявил, то главарь корсаров Сэндэл Кёрт лишь сокрушённо покачал головой, а его огромный лейтенант Эбер и вовсе рассмеялся, будто Джим рассказал какую-то захливацкую шутку.

Из объяснений парень услышал лишь лаконичное: всё не так просто, Джимбо.

Внезапно на огромной скорости мимо его окна пронёсся боевой аэрокар стражи и направился прямо к Розарию. Это была махина с бойницами вдоль обоих бортов и главным орудием на крыше, вмещавшая, кроме того, с дюжину солдат.

Присмотревшись, Джим увидел, как ещё шесть таких же воздушных судов двигаются в том же направлении с разных точек.

И ещё одно. Отличающееся от других. Багрового цвета бронированный корабль неспешно летел к скоплению под куполом, где уже затихла музыка, сменившись выстрелами.

Конечно, с такой дистанции ничего рассмотреть было невозможно. Джимбо видел только днища парящих аэрокаров.

Но не надо быть ясновидцем, чтобы иметь представление о происходящем – наверху проходила облава. Ранее такого не происходило – или, по крайней мере, парень ни разу не слышал о том, чтобы таким налётом задерживали богачей и чиновников.

Относительно недавно, по прямому приказу главаря корсаров, он помог бежать с планеты некой Катарине. Сэндэл велел и ему самому быть предельно осторожным и не попадаться властям.

Что ж, Джим так и делал. Но смотря сейчас наверх, он не понимал – радуется или нет.

С одной стороны, он испытывал какое-то злорадное чувство из-за того, что разнузданных богачей прижали к ногтю. А с другой, кто знает, за кем они придут следом?

С той ночи прошло пару недель, и связной корсаров в задумчивости брёл по широченному проспекту имени Локтара, тянувшегося от одноименного самого большого морского порта и до центра города, среди небесных шпилей. Лазурные отполированные плиты точь-в-точь передавали красоту и глубину океанов Миркелии. Казалось, вот-вот, с другой стороны, прямо к тебе подплывёт какая-нибудь неведомая рыба и схватит за ногу. По обоим сторонам проспекта тянулись различные разноцветные магазинчики и рестораны вперемешку с небольшими аллеями и парками.

Но сегодня Джиму было не до красоты этого места, его голова была занята невесёлыми думами о происходящем в его легионе.

Оказалось, что та облава была лишь началом. Не только в столице Оттоле или даже на планете Миркелия, но и во всех мирах ТСП Багровый орден и стража устраивали массированные рейды на чиновников, представителей гильдий и даже военных. Ходили слухи, что число задержанных уже шло на тысячи.

Орден багрового рассвета сошёл с кораблей именно здесь, и в мирах этого легиона он распространился гуще всего. Сначала Орден стал неотделим от судебной системы, а вскоре, по сути, был назначен её главой.

К этому моменту, за прошедшие тридцать лет со дня высадки на Миркелию, сильные мира сего из прежнего I легиона стали всё больше отдаляться от народа, демонстрируя это самыми недвусмысленными способами. Однако, проблема состояла не только в показухе. Всё чаще Джим слышал про какие-то коррупционные схемы, про пренебрежение людьми со стороны чиновников. Да что уж говорить: сам Джим часто подкупал разного рода мелких сошек, чтобы добиться каких-либо благ для корсаров.

Иногда парень думал о том, что расслоение началось гораздо раньше – ещё на кораблях-левиафанах. И это, в конечном итоге, лучшее свидетельство того, что люди ни при каких обстоятельствах не могут быть равны, что естественно. Но то, как многие представители рода людского всеми способами выпячивают своё положение – совсем печально.

Как следствие, обычный люд начал задаваться вопросом: почему кара не настигает значимых представителей легиона? Неужели Багровый орден тоже прогнил?

Раньше часовые ордена усиленно боролись с пиратами и контрабандистами, а теперь... Внезапно для самого себя, Джим подумал, что Ордену надоело отрубать головы гидре и он решил пронзить её в самое сердце.

– Ты слышала, что сейчас в порту? – внезапно резкий голос привлёк внимание парня к компании девушек-студенток, завтракавших в кафе, рядом с которым он присел на лавочку.

– C'est un mensonge. Чушь. Такого они себя не позволят, – ответила ей другая, поднося чашку с каким-то ароматным напитком ко рту.

– Сколько времени? – спросила первая и сама же посмотрела на часы. – Пошли, ещё успеем!

Джим перевёл взгляд на проспект и увидел, что для этого времени суток движение народа слишком уж оживлённое. И почти весь поток людей направлялся в порт. Что же он пропустил?

Вновь повернув голову на девушек, он с удивлением обнаружил, что их уже и след простыл. Полная чашка так и осталась стоять на столе.

Снова поднявшись, паренёк пошёл вслед за остальными.

Его путь лежал к площади, заложенной в том месте, куда сел первый челнок с легионерами, от чего она получила тривиальное название Площадь Высадки. По мере приближения количество людей стремительно увеличивалось. Были слышны оживлённые разговоры про какое-то наказание и недопустимость подобных мер.

До самого порта было ещё около двух километров, но плеск волн и звуки доков в этот раз заглушал людской ропот.

Джим рвался к переднему краю толпы, и чем ближе он становился, тем тревожнее и изумлённее звучали комментарии людей. Наконец, оказавшись впереди, он от неожиданности раскрыл рот.

В центре площади стоял железный эшафот...

На нём сустились люди в багровых робах. Вокруг него курсировали часовые, вглядываясь в толпу алыми визорами шлемов.

В этот момент у связного в голове отчётливо всплыл образ кораблей, которые прервали вечеринку под куполом и багровое судно, прилетевшее последним.

– Пфф, обалдеть, – выдохнул мужчина рядом с ним.

– Наконец-то эти разнузданные сволочи получают своё! – сказал ещё кто-то.

– Перегрелся? Ты же их даже не знаешь! Они могут быть из гильдии, и их не за что казнить! Тем более публично, – ответили ему.

– Одного их поведения достаточно!

Джим не видел лиц говоривших, но понимал чувства обоих.

Внезапно, толпа замолкла и в этот момент на помосте появился просвещённый. То, что это именно он, парень определил безошибочно.

Его безупречный вид, светлые глаза и душевная улыбка были такими же, как и у всех его братьев по службе. Иногда казалось, что они все на одно лицо, но со временем Джим пришёл к выводу, что это просто что-то вроде профессионального внешнего вида.

– Люди! Внемлите! – толпа мгновенно затихла. – Я Тош Арваир. И я привёл на ваш суд... – он сделал паузу, а затем скривился в отвращении. – Тех, кто должен был защищать вас, тех, кто должен был помогать вам, тех, кто должен был быть образцом! – он развернулся куда-то к центру эшафота и через секунду там начали появляться люди.

Джиму сразу бросился в глаза их изнурённый и испуганный вид. Кроме того, некоторые выглядели так, будто их выдернули прямо из постелей.

– Большинство из них разного рода чиновники и власть имущие! И все они были замечены в ужасных непотребствах! – толпа неодобрительно заголосила. – Стража и Орден провели множество операций, в ходе которых были выявлены личности, чья вина в тяжких преступлениях неоспорима! – резко выдохнул просвещённый, а толпа ахнула. – Коррупция, потворство бандитизму и пиратству! – Народ вокруг эшафота ещё сильнее загудел.

– Это ложь! – закричал кто-то из осуждённых. – Такого не...

– Ты хочешь сказать, я вру? – почти шёпотом спросил Тош, но казалось, его голос был повсюду.

Прервавший его начал беззвучно открывать рот, пытаясь подобрать слова. Все взгляды людей внизу были прикованы к нему. Большая часть его братьев и сестёр по несчастью метали взгляд от него на просвещённого, оставшиеся же тупо и безучастно смотрели в пол.

– Нет, вы... что-то было, но... – и тут толпа взорвалась. Многие выкрикивали оскорбления. Спустя несколько секунд кто-то уже кричал – Казнить!

– Вы не имеете на это права! – раздался не менее властный, чем у просвещённого, голос. Молодой черноволосый парень дерзко смотрел на Тоша. – Меня зовут Зерин Мидас, – толпа удивлённо притихла. – И я говорю. Вы. Не. Имеете. Права. Я сын Антония Мидаса, – Наступила гнетущая тишина, а гордец продолжал. – Член правящего совета Торгово-промышленной гильдии Мидас. Мой отец...

Просвещённый расплылся в самой добродушной улыбке, которую когда-либо видел Джим. И Зерин замолк, глядя на него.

– Ошибаешься, мальчик. Книга написана для всех. Идёшь ли ты против неё?

Сын Мидаса грозно смотрел на просвещённого несколько секунд, и казалось, что он вот-вот что-то ответит. Но вдруг его взгляд потух.

– Нет, я не пойду против Книги, – произнёс Зерин. – Но кто вы такие, чтобы судить нас! Где доказательства нашей вины? Где справедливый суд? Не Орден ли выступал за смягчение Книги?

Джим чувствовал, что толпа уже не так категорична, и что следующие слова просвещённого могут склонить чашу весов. А ещё Джим чувствовал: происходящее сейчас на площади положит начало чему-то, что будет забыто ещё очень и очень скоро.

– Смягчать приговоры, внимательнее относиться к наказаниям за нарушение положений Книги – не значит потакать всем грехам подряд, – неспешно, но со всей серьёзностью начал Тош. – Вы приняли путь Багрового ордена за слабость и озверели в своей непомерной гордыне и алчности, – просвещённый сделал паузу. В этот момент на площади вокруг эшафота стояла такая гробовая тишина, будто сам океан затих, слушая приговор. Но никаких больше слов не последовало.

Тош небрежно взмахнул рукой, и палачи в багровых робах начали разводить осуждённых под перекладыны на постаменте.

Кто-то шёл молча, кто-то сопротивлялся, орал и молил о пощаде. Зерин вперился взглядом в Тоша, а тот смотрел на него в ответ. И оба они не сводили друг с друга глаз до тех пор, пока верёвки, надетые на голову осуждённым, резко не сжались и не дёрнулись к перекладам.

Три десятка человек забились в конвульсиях на эшафоте, а толпа молча смотрела на их агонию.

Когда всё наконец закончилось, и трупы безучастно повисли, Тош произнёс свои заключительные слова.

— Так будет со всеми, кто пренебрегает Книгой и идёт против человечества!

И толпа завопила в одобрении. Джим не сразу понял, что орёт вместе с другими.

Снаружи казалось, что купол Зала советов целиком состоит из янтарного стекла, но оказавшись внутри, становилось видно, что он, словно мозаика, сложен из тысячи витражей, проходя через которые, солнечные лучи наполняли помещение тёплым золотым светом. Стены цилиндрического зала, возведённые из песчаного мрамора, были покрыты сводами законов различных цивилизаций на неисчислимом количестве языков. Чёрные письма шли упорядоченно и ровно до такой степени, что у неподготовленного человека при долгом взгляде на них начинало рябить в глазах. В полупрозрачный пол были буквально вплавлены сотни трупов червеподобных гуманоидов, истреблённых почти полностью во времена колонизации планеты. В их извивающихся телах и мордах, так непохожих на человеческие, угадывалась агония боли, сопровождавшая их во время процедуры заточения под ноги своих покорителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.